

БЕРДИН Азат Тагирович – кандидат философских наук, директор Центра социокультурного моделирования, научный руководитель Школы молодого этнополитолога, член экспертного совета при ФАДН РФ, ведущий научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан (450008, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, 15)

ЮСУПОВ Юлдаш Мухамматович – кандидат исторических наук, руководитель Научного центра социокультурного анализа, член экспертного совета при ФАДН РФ, ведущий научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан (450008, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, 15)

ВЛИЯНИЕ ПАНТЮРКИЗМА В РЕСПУБЛИКАХ ПФО (на материале националистических организаций Башкортостана)

Часть 2

Аннотация. Статья является логическим продолжением опубликованного ранее исследования по тематике пантюркизма в современной Республике Башкортостан (Власть № 6, 2022) и посвящена выявлению основных черт генезиса, направлений, характера, степени и тенденций влияния пантюркизма в общественно-политической и религиозной жизни в Поволжском федеральном округе на материале Республики Башкортостан и сложившейся вокруг него политической мифологии. Поставлена задача в серии статей рассмотреть национальное и религиозное направления влияния пантюркизма в Республике Башкортостан. В рамках данной статьи анализ проведен на материале башкирских националистических объединений Союз башкирской молодежи, БПД «Кук буре», БОО «Башкорт». Авторы приходят к выводу, что проявления пантюркизма касались в основном элементов атрибутики и носили имитационный характер карго-культ. Перспективным признается отдельное комплексное изучение религиозного направления данной проблемы.

Ключевые слова: пантюркизм, национализм, карго-культ, имитация, Союз башкирской молодежи, БПД «Кук буре», БОО «Башкорт»

Данная статья является логическим продолжением опубликованного ранее исследования по тематике пантюркизма в современной Республике Башкортостан и посвящена выявлению основных черт генезиса, направлений, характера, степени и тенденций влияния пантюркизма в общественно-политической и религиозной жизни ПФО на материале Республики Башкортостан и сложившейся вокруг него политической мифологии. В предшествующих тезисах была обоснована актуальность проблемы, дан ее краткий историографический обзор, рассмотрены основные тенденции в национальном направлении влияния пантюркизма в Республике Башкортостан в первое постсоветское десятилетие, прежде всего на примере самой массовой за всю историю национальной организации «Союз башкирской молодежи» (СБМ). В ходе анализа, результаты которого представлены в предшествующем тексте, в организационной и мемориально-символической практике СБМ выявлена преемственность с советскими и постсоветскими, а не зарубежными, в данном контексте – пантюркистскими, социальными практиками.

Рассмотрим идеологическую составляющую проблемы. Из трех лидеров раннего, «националистического» СБМ наибольшими связями с Турцией и познаниями о ней обладал неоднократно упомянутый в предшествующем тексте диссидент Айрат Дильмухаметов. После обучения на историческом факультете БашГУ (1983–1990 гг., включая годы службы в армии) он

несколько месяцев стажировался в магистратуре Ближневосточного технического университета (г. Анкара, Турция) (одновременно с нынешним главой РБ Р.Ф. Хабировым; в те времена это была вполне обычная стажировка для перспективных молодых людей), обладал добротной гуманитарной подготовкой (историк и финансист по образованию). Однако анализ весьма обширной публицистики Айрата Дильмухаметова, наполненной его собственной политической мифологией¹, показывает, что он практически не обращается к турецким образцам и нарративам². Дильмухаметов – давний и убежденный западник, радикальный либерал в стиле перестройки и расцвета антисоветского проекта. Его ориентиры – это Демократический союз, это Гейдар Джемаль, Андрей Сахаров, Александр Солженицын, Валерия Новодворская, Борис Немцов, но никак не Алпарслан Тюркеш, Юсуф Акчура или Девлет Бахчели. Дильмухаметов полностью укоренен в достаточно колоритной постсоветской мифологии авторов, мемы и стиль которых он адаптировал к башкирским нарративам и реалиям (Гейдар Джемаль, Виктор Суворов, Мурат Аджи, Андрей Буровский, Александр Бушков, Салават Галлямов); турецкой политической мифологии там просто нет места. Это естественно, поскольку турецкие реалии очень далеки от российских, это совершенно разные политические культуры. Радикализма и эксцентричности у Дильмухаметова было в избытке и без пантюркизма. Из Турции он изредка заимствовал только атрибутику для эпатажа, используя фобии, типичные в РФ (например, по отношению к тому же пантюркизму). Именно отсюда наименования башкирских подростковых лагерей, функционировавших в типичных традициях «Зарницы» и ДОСААФ, – экзотично-брутальный «Бозкурт». «В те годы “Союз башкирской молодежи” как один из преемников распавшего комсомольского движения проводил военно-патриотические лагеря. Нахватавшись пантюркистских идеологием, он предложил назвать эти лагеря словом “Бозкурт”. Такое слово в башкирском языке не используется. А в Турции это известная националистическая организация, которая не чурается самых радикальных методов работы»³. Еще менее были способны к какой-либо пантюркистской рефлексии два других лидера СБМ – журналист Артур Идельбаев и певец Ринат Баимов.

Однако риторика, сформированная национальными организациями 1990-х гг., имела свою историческую инерцию. Ее активно использовали организации, сформировавшиеся позже, уже в нулевых годах, обвиняя СБМ в отходе от идеалов «суверенитета». В эту риторику включались и привычные

¹ Дильмухаметов А.А. 2007. *Юбилей манкуртов*. Уфа. 60 с.

² Дильмухаметов А.А. Революция неотвратима. – *Провинциальные вестн.* 2005, июнь; он же. *У раба в рабстве. Портрет первого президента*. Уфа. 2003; он же. *Воины против ублюдков*. Уфа. 2007; он же. *Юбилей манкуртов*. Уфа. 2007; он же. Ахыр Заман. – *Уфимский набат*. 2012, сентябрь (решением суда тексты признаны экстремистскими материалами); Айрат Дин-Ислам Дильмухаметов. Письмо башкирскому народу. – *Уфимский набат*. 30.07.2010. Доступ: <https://sites.google.com/site/ufanabat/httpssitesgooglecomsiteufanabatproject-updates/dobropozalovatvad>; Айрат Дильмухаметов: У башкирской общественности есть запрос на управление республикой. – *МК*. 09.04.2018. Доступ: <https://ufa.mk.ru/politics/2018/04/09/ayrat-dilmukhametov-u-bashkirskoy-obshhestvennosti-est-zapros-na-upravlenie-respublikoy.htm>; Айрат Дильмухаметов. <https://www.youtube.com/channel/UCdEUtn48dBat8Wr3QblTh-A>; он же. Памятник Валидову. Письмо Главе Республики Башкортостан Р.З. Хамитову. – *Живой журнал*. 15.01.2015. Доступ: <https://ayratdillman.livejournal.com/1361.html> (проверено 03.09.2022).

³ Бадранов Азат. 6 сентября 2020. О Куштау и нацполитике Башкирии. – *МКСеть*. Доступ: <https://mkset.ru/news/politics/06-09-2020/my-okazalis-v-zalozhnikah-situatsii-azat-badranov-o-kushtau-i-natspolitike-bashkirii> (проверено 03.09.2022).

элементы имитации пантюркизма. Таким примером является Башкирское общественное (позже – правозащитное) движение «Кук буре». БОД/БПД «Кук буре» – незарегистрированная оппозиционная организация, официально самораспущенная его лидером Азатом Сальмановым в 2018 г. Создавалась группой башкирской инициативной молодежи в течение осени 2006 г. Основная сфера практической деятельности – организация протестного движения (митинги, флешмобы и т.д.). Идеологической платформой был заявлен либеральный национализм и национал-демократия¹. Элементы пантюркизма использовались демонстративно, но эпизодически и фрагментарно, исключительно в контексте развития регионального национал-патриотизма. По сути, идеология «Кук буре» представляла собой попытку политической мобилизации на базе национальных лозунгов и лозунгов этнокультурного характера (мобилизация этничности) образца 1990-х гг. Лидерами организации являлись Наиль Фаретдинов и Азат Сальманов. Именно последний придал ей отчетливо антиклерикальный (точнее, подчеркнуто светский), а также национал-либеральный по манифестации характер, лично допуская антиисламистскую и даже антиисламскую риторику, что уже снимает всякие серьезные аналогии с «идеалистами» турецкого «Бозкурта».

Примечательно, что, хотя, в отличие от лидера «Кук буре», идеолог раннего СБМ Айрат Дильмухаметов стажировался в вузах Турции, в СБМ даже не подумали о знаменитом атрибуте «Бозкуртов», позже широко разрекламированном продолжателями и оппонентами СБМ из «Кук буре», – пантюркистском жесте волка. Впрочем, именно в Башкортостане этот жест служил поводом скорее для недоумений и насмешек – он ассоциировался с жестом металлистов и байкеров, редкий эрудит в башкирской аудитории был осведомлен о его настоящем значении. Однако именно на подобном эпатаже выстроили свою медийную известность соперники СБМ, а именно Башкирское правозащитное движение (БПД) «Кук буре». Его лидер Азат Сальманов со своим немногочисленным активом любил позировать с этим жестом перед впечатленными федеральными журналистами². БПД «Кук буре» оказалось самым малочисленным в хронологическом ряду башкирских националистических молодежных организаций (СБМ, БПД «Кук буре», БОО «Башкорт»). Однако, поскольку его функционирование пришлось на период подготовки и осуществления «номенклатурного переворота» 2010 г. – громкой отставки первого президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова, атрибуты были широко использованы федеральными и местными оппозиционными массмедиа при создании негативного информационного фона вокруг РБ в качестве устрашающего изображения башкирского национализма³. Разумеется, не обошлось и без пантюркистских коннотаций, причем они использовались и позже, даже после роспуска «Кук буре», особенно в репортажах скандального РенТВ⁴. При этом вплоть до раскола данной организации она сама явно не имела ничего против такой роли. Однако эта роль перешла к сменившей ее националистической

¹ РОД «Башкирское правозащитное движение «Кук буре» по Республике Башкортостан». – *ВКонтакте*. Доступ: https://vk.com/kuk_bure (проверено 03.09.2022).

² Антипин В. Уфа замедленного действия. – *Эксперт-Урал*. 22.07.2010. Доступ: https://expert.ru/russian_reporter/2010/28/baskiriya/ (проверено 03.09.2022).

³ По запросу Журавлева прокуратура проверит «Небесных волков». – *Официальный сайт Всероссийской политической партии «Родина»*. 17.03.2016. Доступ: <https://rodina.ru/novosti/Po-zaprosu-ZHuravlyova-prokuratura-proverit-Nebesnyx-volkov> (проверено 03.09.2022).

⁴ REN-TV. 05.12.2015. Доступ: <https://www.youtube.com/watch?v=oqxGjMg5Mnc> (проверено 03.09.2022).

организации БОО «Башкорт», причем несколько лет (вплоть до официального роспуска «Кук буре» Азатом Сальмановым) эти конкурирующие за одну и ту же аудиторию организации формально существовали одновременно.

В контексте заявленной темы наибольшего внимания заслуживает, пожалуй, БОО «Башкорт». Он образован в 2014 г. путем раскола «Кук буре»: вышедшие из движения все три заместителя Азата Сальманова — Рамзиль Байназаров, Фаиль Алчинов, Руслан Габбасов — демонстративно откололись от БПД «Кук буре», отказавшегося в свое время сотрудничать с администрацией РБ при Р.З. Хамитове, и создали свое движение. По идеологии оно ничем не отличалось от БПД «Кук буре», но стало более радикальным. Первой их заметной акцией, заявкой о себе стала попытка срыва проведения русскими националистами «Русского марша» 4 ноября 2014 г. Позже они также поддерживали акции в защиту башкирского языка, но последние отошли в их деятельности на задний план по сравнению с «Кук буре»: запал «этнолингвистического» конфликта в Башкортостане был почти исчерпан, а лидеры данной организации для политической выживаемости и позиционирования нуждались в постоянном эпатаже.

Эта провокационная тенденция не осталась незамеченной и самим активом организации, вызывая все большее недоумение и неудовольствие. Дело в том, что БОО не имела четкой идеологии, за что ее жестко критиковал Айрат Дильмухаметов. Это, однако, вполне устраивало растущий актив организации, к ней начали присоединяться различные группы башкирской аудитории в районах, в которых ранее националистические организации и их лозунги не пользовались популярностью. Новый актив привлекал не утопический и конфликтный национализм, а возможность заниматься в рамках организации своими местными, вполне реальными проектами, причем вне рамок официоза. Назревал разрыв между парой основателей БОО Русланом Габбасовым, главным идеологом радикализации и национализма БОО, и формальным ее председателем Фаилем Алчиновым, с одной стороны, и активистами, все более удивленными русофобскими и провокационными вбросами на паблике организации ВКонтакте и странным поведением ее лидеров, — с другой. Летом—осенью 2018 г. в организации «Башкорт» произошел раскол. Руководитель самого перспективного (после уфимского) зауральского филиала БОО «Башкорт» Айнур Ишкильдин (г. Баймак) вместе со всем своим филиалом и инициатор проекта «Белемле башкорт» («Грамотный башкир») Ринат Алибаев обвинили председателя организации Фаиля Алчинова и его заместителя Руслана Габбасова (настоящего идеолога БОО) в узурпации власти в организации и паблике «Башкорт», а также в гапоновщине, заявляя, что они провокаторы и что БОО «Башкорт» создано силовиками. Диссидент-националист Айрат Дильмухаметов, поддержав выступление Айнура Ишкильдина и Рината Алибаева, обвинил в связях со спецслужбами персонально Р.С. Габбасова. Со стороны самих лидеров ячеек БОО обвинение было более скромным и подробнее аргументированным: якобы БОО изначально было под контролем и «является личным проектом начальника управления АГ РБ Даниля Азаматова» (точнее, имелся в виду заместитель начальника управления внутренними делами Администрации Главы РБ, действительно курировавший тогда национальную проблематику)¹. Сюжет обвинения косвенно подтверждался и свидетельством Азата Бадранова — первого вице-премьера РБ при следующем

¹ Ишкильдин Айнур. Проект «Ике шайтан». — *ВКонтакте*. 26.09.2018. Доступ: https://vk.com/wall137537982_3088 (проверено 03.09.2022).

главе РБ Р.Ф. Хабирове: «“Башкорт” создавался как ручная оппозиция. Той администрации региона нужен был карманный враг, которого они сами подкармливали, но с которым периодически героически сражались и побеждали. Таких шантажистов, карманных оппозиционеров было очень много. По нашей информации, из республиканских внебюджетных источников до 15 миллионов рублей в месяц уходило на кормление различных общественных активистов, блогеров, националистов и т.д.»¹.

Раскол БОО «Башкорт» был забыт в обществе только благодаря новому яркому конфликту в республике: лидеры БОО воспользовались башкирочеченским инцидентом 27–30 сентября 2018 г. в Темясово, а позже – масштабным конфликтом вокруг Шиханов, и в момент эскалации событий эта организация перешла, наоборот, к бурному, взрывному росту своей численности. Причины этого взрывного роста находятся за рамками исследуемой темы, они явно не связаны с проявлениями пантюркизма. Рост оказался настолько значительным, что администрации следующего главы РБ Радия Хабирова уже не удалось убедить лидеров БОО «Башкорт» работать вне радикальной и провокационной тематики. Движение позиционировалось как все более оппозиционное и радикальное и в итоге было признано экстремистским и запрещено решением суда². После запрета организации ее актив принимал знаковое участие в знаменитой народной защите горы-шихана Куштау и ряде других акций, имевших широкий резонанс.

БОО «Башкорт» очень широко рекламировала свою установку связей с Турцией и с Казахстаном. Первые годы существования БОО предметом насмешек башкирской общественности был факт, что сам флаг «Башкорт» являлся открытым плагиатом флага Казахстана. Связи с казахскими националистами носили явно демонстративный характер, их практические последствия неясны. С началом СВО экс-идеолог БОО «Башкорт» Руслан Габбасов эмигрировал в Литву. В эмиграции он развил крайне активную медийную деятельность, основав в своем лице некий Башкирский национальный политический центр и от его имени став участником двух «Форумов свободных народов России» – эмигрантской организации, издавшей, к примеру, эпатазирующую карту раздела России на более сотни независимых образований³. Как ни парадоксально, сама БОО «Башкорт», в отличие от своего штатного идеолога, не имела собственной выраженной идеологии. К искреннему возмущению Габбасова, многие из его бывших соратников по БОО «Башкорт» и защите Куштау с первых дней объявили о поддержке СВО, что привело его к заявлению о неизбежности в РБ крайне кровавой гражданской войны. Габбасов завел минимум три телеграм-канала и почти ежедневно раздает интервью западным и украинским изданиям в Вильнюсе, Варшаве и Риме с крайне, иногда гротескно, жесткой антироссийской риторикой, включая пропаганду расчленения РФ и гражданской войны в Башкортостане и России⁴. В этих рамках активизированы и старые связи в Турции, и особенно в Казахстане. Однако содержательный анализ этих выступлений выявляет интересное ненамеренное свидетельство: во всей

¹ Бадранов Азат. 6 сентября 2020. О Куштау и нацполитике Башкирии. – *МКСеть*. Доступ: <https://mkset.ru/news/politics/06-09-2020/my-okazalis-v-zalozhnikah-situatsii-azat-badranov-o-kushtau-i-natspolitike-bashkirii> (проверено 03.09.2022).

² Там же.

³ Башкирский национальный политический центр. – *ВКонтакте*. Доступ: <https://vk.com/public210203055> (проверено 03.09.2022)

⁴ Тот самый из «Башкорт» (Руслан Габбасов). – *Telegram*. Доступ: t.me/ruслан_gabbasov (проверено 03.09.2022).

этой шумной, явно провокационной сепаратистской деятельности не оказалось никаких идеологем пантюркизма или неоосманизма. С одной стороны, в качестве концептуальной базы Руслан Габбасов вынужден использовать, за неимением собственного, диссидентское наследие Айрата Дильмухаметова (обвинявшего его в период своего пребывания на свободе в работе на спецслужбы). А политические симпатии Дильмухаметова, как уже говорилось нами в этой и предшествующей статьях, лежат в совершенно ином, чем пантюркизм, направлении. С другой стороны, пантюркизм явно не входит и в повестку работодателей Габбасова в Литве: в сложившейся конфигурации он является просто излишним. Показателен и сам выбор места эмиграции – не Турция, а ЕС, Литва.

Данный кейс, возможно, также подтверждает наше предварительное суждение: элементы, точнее, атрибуты пантюркизма носили в башкирском националистическом движении демонстративный и конъюнктурный характер. Отношение к ним было утилитарным: пантюркизм не входит в комплекс идеолов даже радикальных националистов, хотя риторика дружбы и братства с иными тюркскими народами для них обязательна (но таковая естественна и для официозных, и для любых башкирских, татарских, ногайских и прочих организаций тюркских народов по объективным культурно-историческим причинам).

Эклектичное заимствование символики у турецких организаций – не прозелитизм, а очевидный карго-культ. Заимствуется не структура, не идеи и концепции, поскольку они вряд ли применимы в отечественных реалиях; отсутствует какое-либо подчинение, поскольку у национальных и националистических организаций в республике выстраивались собственные, исключительно местные кадровые и идейные иерархии (преимущественно из представителей постсоветских гуманитарных элит), которые обладают собственной политической историей и субкультурой, весьма далекой от турецких образцов, и собственной развитой национальной мифологией.

Иное дело – религиозные организации, однако религиозное направление при изучении пантюркистского влияния, как и любой концептуальной *soft power*, как показывает наш опыт, требует отдельного исследования.

Итак, при анализе ситуации следует, с одной стороны, избавиться от избыточного, распространенного в публицистике алармизма, когда в любом проявлении ищут заговор пантюркизма, приобретающего уже мифологические черты. Анализ показывает, что большинство этих, в т.ч. деструктивных, националистических проявлений имеют в РБ местную природу, внешнее влияние служит чаще имитационным оформлением либо прикрытием (зачастую ложным), либо катализатором объективно существующего местного конфликта интересов.

Пантюркизм проявляется слабо и незначительно даже в ключевых для него регионах Поволжья РФ, но именно как классическая политическая доктрина. Если рассматривать националистические организации Башкортостана в контексте пантюркизма, то попытки его проявления можно охарактеризовать как имитацию, используемую местными акторами фрагментарно и ситуативно, без структурной привязки к зарубежному образцу, что никак не влияет на снижение либо рост потенциальной конфликтности, которая развивается по собственной логике. Анализировать данную логику функционирования местных националистических групп целесообразно исходя из вполне сформированных этнонациональных либо мировых (например, национал-либерализм) нарративов, которые воспринимаются вне значимого посредничества со стороны

Турции, и, соответственно, без дедуктивной привязки к мифологии и фобиям, сформированным в отечественной околополитической сфере вокруг пантюркизма.

Если же посмотреть с цивилизационной точки зрения, то интерпретация возможна иная, и оценивать ее возможно лишь в комплексе, в частности, усилив анализ исследованием религиозной составляющей данной проблемы, тем более что определенные шаги в этом направлении экспертным сообществом на данном материале уже предприняты [Цибенко 2019]. Что касается преодоления негативных моментов воздействия внешней *soft power*, то оно целесообразно в основном собственной «мягкой силой», собственными отечественными идеями и привлекательными социальными практиками, только собственными, успешными стратегиями и моделями интеграции и солидарности народов России, в т.ч. тюркоязычных, которая является их единственной Родиной. Моделями, основанными на развитии важного цивилизационного преимущества: равноправия всех народов, когда каждый из них (башкиры, татары, сибирские татары, ногайцы и т.д.) наравне апеллируют не к альтернативному общетюркскому центру, будь то Турция или более локальные, посреднические варианты, как Казахстан или Татарстан, а к России, полноправной частью которой эти народы являются, как и весь тюркский мир Российской Федерации.

Статья публикуется при поддержке Школы молодого этнополитолога (грант Фонда президентских грантов 22-2-003352).

Список литературы

Цибенко В.В. 2019. Турецкое религиозное влияние в Республике Башкортостан в контексте этнополитических процессов. — *Исламоведение*. Т. 10. № 1. С. 27-40.

BERDIN Azat Tagirovich, Cand.Sci. (Philos), Director of the Center for Socio-Cultural Modeling, Scientific Director of the School of Young Ethnopolitologist, expert of the Federal Agency for Nationalities of Russia, Leading Researcher at the Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan (15 Kirova St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450008)

YUSUPOV Yuldash Mukhammatovich, Cand.Sci. (Hist.), expert of the Federal Agency for Nationalities of Russia, Head of the Scientific Center for Socio-Cultural Analysis, Leading Researcher at the Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan (15 Kirova St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450008)

THE INFLUENCE OF PAN-TURKISM IN THE REPUBLICS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT (based on the material of nationalist organizations of Bashkortostan)

Part 2

Abstract. *The article is a logical continuation of the previously published research on the subject of pan-Turkism in the modern Republic of Bashkortostan (Vlast' 06, 2022). It is devoted to identifying the main features of the genesis, directions, nature, degree and trends of the influence of pan-Turkism in the socio-political and religious life of the Volga Federal District on the material of the Republic of Bashkortostan and the political mythology that has developed around it. The task is to*

consider the national and religious directions of the influence of pan-Turkism in the Republic of Bashkortostan. An analysis is carried out on the example of Bashkir nationalist associations Union of Bashkir Youth, BPD «Kuk Bure», BOO «Bashkort». The authors conclude that the manifestations of pan-Turkism in the Bashkir nationalist organizations under consideration sporadically concern mainly elements of attributes and have an imitative character of a cargo cult. A separate comprehensive study of the religious direction of this problem is considered promising.

Keywords: pan-Turkism, nationalism, cargo cult, imitation, Union of Bashkir youth, BPD «Kuk Bure», BOO «Bashkort»

УДК 378.147

АРУТЮНОВ Антон Георгиевич – аспирант факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; anton.arutyunov.98@mail.ru); член совета по региональному развитию Российской ассоциации политической науки

ЭКСПЕРТЫ В ОБЛАСТИ ЭТНОПОЛИТОЛОГИИ И ЭКСПЕРТЫ В ОБЛАСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ: ОБЩЕЕ, РАЗЛИЧНОЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье представлен анализ соотношения области этнополитологии и исследования регионального избирательного процесса, а также соотношения экспертных сообществ исследователей, изучающих этнополитические конфликты и региональные избирательные кампании. Автор отмечает, что этнополитические вопросы влияют на региональные электоральные процессы, а электоральные процессы влияют на этнополитические движения на региональном и даже на межрегиональном уровне. В работе рассматриваются примеры региональных экспертных сообществ и межрегиональные объединения, а также экспертные объединения центров научной жизни России (города федерального значения Москва и Санкт-Петербург).

Ключевые слова: этнополитика, этнополитология, этнорелигиозные конфликты, региональные выборы, электоральные эксперты, экспертность

В современной России существует несколько ведущих групп экспертов и экспертных объединений в области исследования этнополитических процессов, а также в области изучения электоральных процессов на региональном уровне. Две эти общности исследователей, если мы представим их как окружности Эйлера, будут частично совпадать друг с другом сразу в двух возможных плоскостях. Во-первых, это некоторая общность объекта исследования (этнополитические процессы влияют на региональные выборы, а в некоторых случаях – и на исход региональных избирательных кампаний, или исследователь может обосновывать влияние этноконфессионального фактора на электоральный процесс, тем не менее, задействовав тот же понятийный аппарат или даже методологический инструментарий). Во-вторых, политологи не могут не рассматривать этнические и религиозные группы как акторов в избирательных кампаниях в тех регионах, где они проживают или осуществляют свою общественно-политическую деятельность.

Порой сама политическая действительность создает общее поле для обеих